"Я закончил, так что оно готово к переворачиванию". Его крестник ответил в третий раз, делая круговое движение пальцем по кольцу и отверстию, которое было выкопано для него.

"Многотонный круг из цельного гранита?"

"Да, перевернутый, в ямке, спасибо!"

"Точно. Ну, Муни, похоже, нам есть чем заняться". Бывший заключенный бессмысленно засучил рукава, как будто ему предстоял ручной труд. Его друг-оборотень пожал плечами и вытащил свою палочку из-за пояса.

Оба мужчины сделали знакомый взмах и щелчок палочками, и камень взвился в воздух. Забавно было наблюдать, как двое взрослых мужчин боролись с маленькими кусочками дерева. Сириус крепко сжимал челюсть, на его лбу выступила вена. Ремус держал свою палочку двумя руками и толкал ее вверх, крутя, чтобы повернуть камень. Возможно, Рон был более могущественным, чем он думал.

Монолит сильно трясся, поднимаясь вверх, и оба мужчины изо всех сил старались удержать его в воздухе. Медленно, но он вращался. Они установили его на место, Сириус кричал. "Потише, Муни, не хочу злить щенка!".

Если не изящно, то покачиваясь, как гигантская вершина, кольцо медленно опустилось на место. Грязь и гравий взорвались с грохотом. Обливаясь потом, оба волшебника с облегченным вздохом упали назад. Камень теперь едва возвышался над поверхностью, и по виду ничем не отличался от круга из кирпичей, который можно найти у любого дерева. Хотя граница получилась необычайно большой.

"Отличная работа!" поздравил Гарри и подошел к стволу. Он повернул и сдвинул ручку к отделению для растений. Потянувшись вглубь, он вытащил золотое дерево. С трудом подняв большой горшок из глубин ствола, он чуть не упал назад, когда достал его.

Дерево было почти такое же большое, как он сам, со стволом толщиной с его ногу. Что на самом деле было не так уж и много, поскольку он был слишком худым, как любила говорить миссис Уизли. Вильчатые округлые листья дуба были золотисто-серебристого цвета с зелеными прожилками, отчего дерево казалось подвешенным в вечном осеннем падении.

"Я не уверен, почему меня вообще что-то удивляет, но Гарри, что это такое?" спросил его крестный отец, сидя и устало глядя на него.

"Дерево, на что оно похоже?"

"Дерево."

Гарри усмехнулся в ответ и отнес растение в центр кольца. Посмотрев на двух мужчин, он понял, что они слишком устали, поэтому он пошел, взял лежащую рядом лопату и начал копать новую яму. Это действительно было несправедливо, что ему не разрешали пользоваться магией. Может быть, он сможет придумать что-нибудь, чтобы Министерство не узнало об этом.

"И что?"

Гарри вздохнул и перестал копать. Оба мужчины выжидающе смотрели на него. "Это был эксперимент, я его сделал".

"Гарри, очень немногие люди могут почувствовать магию, даже в Хогвартсе большинство ощущает лишь легкое жужжание. Это дерево практически источает ее?" Ремус указал на свое растение, почти обвиняюще. Гарри просто пожал плечами.

"Я пытался сделать что-то, что могло бы направлять магию. Похоже, мне это удалось. Оно уникально, это точно, профессор Спраут чуть не расплакалась, когда я забрал его из ее теплицы. Я не знаю, действительно ли он мощный, или окружающая магия просто циркулирует через него, как через палочку."

"Я не очень хорошо разбираюсь в магической теории, так что простите меня, но есть ли разница?" спросил Сириус, глядя на них обоих.

"Конечно, палочки используют энергию волшебника, вот почему ты потный и противный после заклинания левитации". Гарри усмехнулся, глядя на мужчин. "Но что-то, что может полностью направлять окружающую магию вокруг нас? Это потребует многого, чтобы прорваться сквозь нее. Если бы у него была только собственная сила, то это было бы очень ограничено".

"Так это как палочка... для земли. Гарри, ты с ума сошел?" Гарри пожал плечами в ответ и поправил очки, которые сползли вниз, пока он копал. "Как ты вообще это называешь?"

"Если честно, я еще не придумал название. Золотой дуб подойдет?"

"Нет!" ответил Сириус. "Слишком скучно".

"Мировое дерево?"

"Слишком грандиозно!"

"Отлично, тогда оно называется Рассветный Дуб". Гарри надулся. "А теперь позвольте мне вернуться к копанию, а то мы тут весь день проторчим".

Ему не потребовалось много времени, чтобы вырыть достаточно большую яму, а затем

установить в нее дерево, плотно утрамбовывая грязь вокруг него. Затем он снова достал свой набор для вырезания рун и принялся за работу по нанесению надписей на дерево. Он работал очень осторожно, чтобы не повредить дерево в столь юном возрасте, и старался не процарапать его дальше поверхности. По мере роста растения ему, вероятно, придется много раз обновлять резьбу.

"Хорошо, Ремус, не мог бы ты оказать эту честь?" спросил Гарри у ожидающего его человека. Оборотень достал свою палочку и коснулся ею камня. Единственным изменением было легкое белое свечение рун на коре дерева, которое тут же исчезло. Гарри испустил вздох, который, как ему показалось, он не сдерживал.

"Это облегчение".

"Что оно не взорвалось?" спросил Ремус. Гарри кивнул в ответ. "Мне хорошо знакомо это чувство".

"Это была возможность?" спросил третий наблюдатель.

Дафна Гринграсс вздрогнула, услышав кашель в коридоре своего родового дома Гринархов. Астория подхватила грудную инфекцию после посещения Диагон-аллеи накануне. По правде говоря, в этом не было ничего серьезного, но это было и то, чем не должен был заразиться ни один человек, наделенный магией, - это была скорее магловская болезнь. Несколько зелий, и к завтрашнему дню все прошло бы. Но каждый раз, когда случалось что-то подобное, ей казалось, что сердце вот-вот упадет в желудок.

"На этот раз все плохо?" спросила Трейси Дэвис, зная выражение лица своей лучшей подруги. Они с Трейси быстро подружились после того, как были распределены в Слизерин. Старые друзья Дафны, такие как Пэнси, стали менее симпатичны ей после того, как она полностью осознала болезнь своей сестры. Постепенно у Дафны стало не хватать времени на их недалекое мышление, а они стали недолюбливать ее за то, что она их отвергала. Поэтому, как только появился Хогвартс, Дафна стала чем-то вроде одиночки, и Трейси тоже, ведь она была полукровкой.

"Не совсем, мама сказала, что к завтрашнему дню она будет в порядке". ответила Дафна, взяв предложенную чашку чая и оценив тепло фарфора. Они сидели на барных стульях у покрытой лаком светлой деревянной стойки кухни, тесной не из-за размера, а из-за множества растений, сушеных трав, подвесных горшков, посуды и других предметов, которые мать Дафны собирала годами. Вокруг места приготовления пищи передвигались три керамических гнома, которые в основном доставляли неудобства. Амбарная сова Вулфрик тоже предпочитал устраиваться прямо над раковиной в окне, ловя южное солнце. Иногда его беспокоили оживленные гномы, и он сердито пищал на них.

Трейси окинула Трейси заговорщицким взглядом. "Вот и хорошо. Не хотелось бы пропустить визит чудо-мальчика". Дафна застонала в ответ, хотя это не было неожиданной сменой темы.

Трейси мало что предпочитала делать в мире, кроме как сплетничать, а недавнее общение ее подруги с Мальчиком-Который-Выжил было ее любимой новой темой. Это был очень мрачный день, когда Дафне пришлось извиниться перед подругой и сказать ей, что она была права насчет Гарри Поттера, что она была неразумна и он не так уж плох. С того дня Трейси больше ни о чем не говорила.

"Действительно." ответила Дафна, потягивая свой чай, надеясь, что она уронит его, но этого не произошло.

"Ты уже решила, что наденешь?" спросил Дэвис. "Ооо, этот румянец говорит мне, что да!"

"Он придет поговорить с моим отцом!" запротестовала она. "И если я краснею, то это потому, что ты смущаешься".

"Наверное, это правильно, что он поговорит с твоим отцом, разве чистокровным свойственны душные формальные ритуалы ухаживания?" Другой студент Слизерина продолжал, не обращая внимания на нарастающий гнев Дафны.

"Это деловая встреча, а это вышло из моды в восемнадцать сотен лет!"

"Что вышло из моды в восемнадцать сотен, дорогая?" спросила ее мать, входя из прихожей. Дафна всегда восхищалась легкой грацией своей матери, которая с отработанным самообладанием перемещалась даже по тесной комнате. Калисто Уорбек не была напыщенной, как Нарцисса Малфой, напротив, она была гладкой, обдуманной и теплой, всегда с улыбкой и добрым прикосновением. Он был выше, чем Дафна, вероятно, когда-либо будет, и имел рыжие волосы, которые были немного светлее, чем у ее дочерей. "И, пожалуйста, не кричите внутри, ваша сестра пытается отдохнуть".

"Ритуалы ухаживания". Трейси ответила с хищной ухмылкой.

"О, у тебя был кто-то на примете, Трейси?" спросила мать Дафны, наливая себе чашку чая. Дэвис, наконец, зажмурилась, щеки покраснели.

"Что вы обе можете рассказать мне о нашем завтрашнем госте? Есть ли у него предпочитаемая кухня? Приведет ли он с собой гостей?" спросила Калисто у двух девушек.

"Дафна расскажет вам о нем все!" с готовностью предложила Трейси.

"О?" Глаза ее матери остановились на ней. Дафна знала, что пожалеет о том, что пригласила Трейси сегодня.

"Я думаю, он приведет своего крестного отца?" предложила она, надеясь, что это отвлечет внимание. В последнее время "Пророк" только и писал о суде над Сириусом Блэком, да еще об

участии Гарри.

"Сириус Блэк? Боже, как это будет интересно". Ее мать была потрясена настолько, насколько это вообще возможно. Ее мать не была лишенной выражения лица, она просто раздражающе хорошо воспринимала происходящее. "Твой отец был на суде, ты знаешь?"

Дафна действительно знала, она расспрашивала его об этом сразу после возвращения домой из школы. Однако он дал ей не больше, чем газету. Надеюсь, она сможет уговорить Гарри показать ей его патронус, когда они вернутся.

"Его патронус был таким большим, как они говорят?" спросила Трейси, в какой-то мере повторяя мысли Дафны. Ее мать просто улыбнулась за чашкой чая.

"Сайрус сказал, что он был весьма впечатляющим, вдвойне впечатляющим для мальчика его возраста. Но он же Мальчик-Который-Выжил, так что, возможно, этого следовало ожидать".

"Он ненавидит, когда его так называют". Дафна открыла рот, прежде чем ее разум догнал ее.

"Ты не говоришь, дорогая Дафна. Насколько хорошо ты знаешь юного Гарри?" спросила ее мать, пронзая ее взглядом.

"Не так! Мы только что вместе провели некоторое время в теплицах!" запротестовала она и сморщилась под пристальным взглядом. Мать понимающе улыбнулась, но, в отличие от своей так называемой подруги, оставила эту тему.

"Она смотрит на него через весь Большой зал". Она могла бы задушить ее. Раздался громкий стук, когда гномы врезались головой в горшок. Ее мать захихикала, хотя Дафна не была уверена, было ли это из-за странных домашних животных или из-за Дафны.

"Хорошо бы встретиться с ним завтра". Она широко улыбнулась двум подросткам. "Однако мне нужно приготовить зелье, так что вы, девочки, ведите себя хорошо. А Дафна, мандрагоры выглядят немного пошловато, не могла бы ты взглянуть на них перед сном?" Дафна кивнула матери, желая освободиться хотя бы от одной из них.

"Ты идешь помогать". раздраженно сказала она своей подруге.

http://tl.rulate.ru/book/78246/2427495